

Отзыв

официального оппонента доктора искусствоведения Н. Л. Паниной на рукопись диссертации Булгаевой Галины Дмитриевны «Воссоздание иконостасов храмов городов Западной Сибири последней трети XVIII – середины XIX веков», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура

Исследование Галины Дмитриевны Булгаевой посвящено чрезвычайно интересной теме воссоздания масштабных изобразительных комплексов, основанного на анализе особенностей их генезиса и трансформации в конкретно-исторических обстоятельствах.

В результате проведенного исследования Галина Дмитриевна Булгаева осуществила реконструкцию иконостасов храмов юга Западной Сибири последней трети XVIII – середины XIX веков, которые являются не просто памятниками регионального значения, но представляют важный источниковый материал для истории развития отечественного изобразительного искусства в целом. Работа посвящена изучению такого непростого явления, как церковное искусство поздних периодов. Мозаичная картина стилей и направлений затрудняет выявление канонов и их модификаций, делая задачи реконструкции еще более сложными.

Работа включает введение, две главы, заключение, список источников, насчитывающий 32 наименования, и использованной литературы, насчитывающий 132 наименования, а также разделов с иллюстрациями и приложениями, содержащих воспроизведения изобразительных и текстовых источников исследования и графические проекты-реконструкции.

Во введении показаны актуальность и степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, методология и методика исследования, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выносимые на защиту положения, описана апробация работы, дана краткая характеристика структуры представления результатов исследования.

Как представляется оппоненту, *актуальность исследования*, которая как таковая не вызывает сомнений, должна быть обоснована иначе, чем это делает диссертант: хотелось бы видеть более четкую формулировку важности темы в свете современного развития искусствоведческой науки и насущных потребностей этого развития.

Диссертант говорит о корректирующей функции реконструкции как метода научного познания, а именно, о корректирующей функции

реконструкции в отношении постмодернистского подхода к историческому наследию культуры. Последний охарактеризован как стремление «сплющить время» (образ, конечно, скорее поэтический, чем научный), когда «субъективное восприятие не только сохраняется, но при сплющивании самопроизвольно запускается механизм диффузии», который деформирует восприятие явлений культуры. Верифицируемая реконструкция, основанная на документах, помогает избежать таких деформаций. Это совершенно справедливо, но относится к актуальности, так сказать, «жизненной», а не научной.

В обосновании актуальности в диссертациях, посвященных исследованиям церковного искусства, часто фигурирует востребованность изучения памятников. Здесь также нужно отметить, что эта актуальность – практическая, она обусловлена реалиями возрождающейся религиозной практики. Без грамотной реконструкции храмового пространства последствия утраты преемственности и массовой гибели памятников в советскую эпоху никогда не будут преодолены. Но в диссертационном исследовании все-таки следует сосредоточиться на научной востребованности результатов исследования. В данном контексте это упоминаемое автором комплексное изучение памятников религиозного искусства, о задачах которого можно было остановиться подробнее.

К сфере собственно научной актуальности относятся мысли автора о реконструкции как междисциплинарном методе, предоставляющем средства для объяснения особенностей конкретного произведения. Но не совсем понятен оценочный подход к результатам графической реконструкции, которая позволяет «выявить положительные и отрицательные характеристики произведения». Актуальность метода тем более важна, что цель исследования формулируется как «обобщить и проанализировать теоретические изыскания о методологии реконструкции художественных артефактов и, синтезируя обобщенный материал, сформировать систему методов, позволяющих реконструировать иконостасы Алтайского региона».

Также в качестве подтверждения научной актуальности приводятся принятые обоснования новизны исследования и его теоретической значимости, такие как введение в научный оборот новых источников и недостаточная теоретическая изученность реконструктивного метода.

Представляется явно недостаточным обоснование *территориальных и хронологических рамок* исследования, которое в вводной части работы сведено к их простому обозначению. В частности, на наш взгляд, нуждаются в конкретизации причины выделения из территории Западной Сибири,

фигурирующей в названии работы, Алтайского края, по памятникам которого в основном и осуществлены авторские реконструкции.

В *первой главе* рассматриваются теоретические аспекты проблемы воссоздания утраченных памятников изобразительного искусства. Экспозиция проблематики дается в первом параграфе главы в форме анализа особенностей высокого русского иконостаса в богослужебном контексте. Автор справедливо настаивает на необходимости комплексного междисциплинарного подхода к такому анализу. Среди наиболее последовательных воплощений такого подхода названа концепция иеротопии. Хотелось бы обратить внимание на то, что аналогичные концепции, рассматривающие произведения как части некоей структуры, давно и прочно утвердились и в зарубежном искусствоведении, которое развивает идеи цитируемых в работе исследователей первой половины XX века в свете структурализма и постструктурализма.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются явления канона и стиля на материале иконостасов XVIII – середины XIX веков, в третьем параграфе – существующие понятия реконструкции и характеристики реконструктивного метода, в заключительном, четвертом, параграфе – методологические подходы к реконструкции памятников церковного искусства.

Сообразуясь с логикой изложений материалов первой главы, автор определяет границы используемых искусствоведческих понятий. Спецификой этой области знания являются большие разночтения в трактовке одних и тех же терминов различными исследователями. Такая ситуация требует более четкого определения понятийного аппарата диссертации. В частности, термин, которым пользуется автор для характеристики иконостаса как источника, звучит как «содержание», и даже когда он конкретизирован до формулировки «иконографическое содержание», он остается слишком общим. Он может включать такие понятия, как сюжет, набор сюжетов, композиция, последовательность сюжетов или композиций, и многое другое. Отказ от этих повсеместно принятых в искусствоведческой литературе обозначений в пользу более общего термина должен быть обоснован.

К числу достоинств работы относится обращение к практике реконструкции не только иконостасов, но и других значительных систем произведений изобразительного искусства, таких как иконографические программы соборов и орнаментальные комплексы. В этих случаях, как и в случаях известных воссозданий иконостасов, автору удастся выявить не только базовые принципы, но и саму последовательность этапов реконструкции. В качестве итога первой главы хотелось бы видеть такую же,

но более подробную пошаговую схему действий самого автора по реконструкции западносибирских иконостасов, - или, другими словами, четкое описание авторского метода, разработанного на основе подходов, проанализированных в первой главе.

Вторая глава посвящена анализу особенностей иконописного творчества в Сибири и выполненной на ее основе реконструкции иконостасов последней трети XVIII – середины XIX веков. В первом параграфе представлены результаты работы с текстовыми источниками, дающими сведения об иконописцах, резчиках и мастерах по металлу Барнаульского завода. Собственно задачам реконструкции посвящены три последних параграфа, первый из которых раскрывает содержание иконостасов Алтайского региона XVIII – середины XIX веков в авторской трактовке этого термина, второй описывает воссозданный облик иконостасов последней трети XVIII века, а третий – середины XIX.

Материалы, иллюстрирующие текст диссертации, и воспроизведения *источников* даны в приложении. Ввиду разнообразия используемых автором источников, есть определенные претензии к их представлению. Шифры музейных предметов и архивных источников, как и некоторые другие принятые в научном описании источника сведения, такие как размер, указываются только для сибирских собраний. Предметы хранения центральных собраний даны только с указанием названия и места хранения (позиции 6-10 в списке иллюстраций на с. 183, и др.). Если, что вполне возможно, они воспроизведены по публикациям, хотелось бы видеть ссылки на соответствующие места печатных или электронных изданий. В некоторых случаях в списке приложений не указана информация о документе (например, позиция 6 на с. 217, 15-17 на с. 218, и др.), во многих случаях не указывается место хранения документа, только номер фонда и шифр (например, позиции 19-21 на с. 218, и др.). Информация о местах хранения дается с использованием сокращений, что требует списка сокращений, который, к сожалению, отсутствует. Учитывая, что у автора есть опыт формирования музейного фонда и электронного каталога, хотелось бы видеть информационное сопровождение изображений в разделах иллюстраций и приложения более унифицированным и содержательным. Оптимальным решением, как представляется, была бы адаптация разработанного в каталоге формата описания предмета к описанию приложений. Это тем более важно, что автор впервые вводит в научный оборот предметы из составленного им самим фонда Музея истории православия на Алтае, и исследователям важно увидеть их характеристики. По поводу электронного каталога также возникает ряд вопросов. Судя по разделу «Характеристика источников» во

Введении, каталог рассматривается как доказательная база выводов диссертации. В том случае, если он находится не в открытом доступе, а предназначен только для внутреннего пользования, его структура и информационное наполнение должны были быть более наглядно отражены в разделе приложений.

Учитывая вышеперечисленные замечания, хотелось бы рекомендовать автору при дальнейших публикациях обратить внимание на усовершенствование представления доказательной базы и формулировок, дать более четкие описания методов и этапов реконструкции.

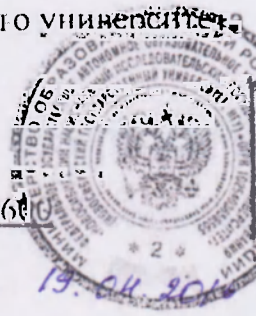
Диссертация Г.Д. Булгаевой является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержатся методологически обоснованные решения реконструкции иконостасов храмов юга Западной Сибири последней трети XVIII – середины XIX веков, - важных источников для истории развития отечественного изобразительного искусства в целом.

Изложение результатов исследования обладает необходимой целостностью, содержит новые научные результаты, которые являются личным вкладом автора диссертации в изучение процессов развития изобразительного искусства сибирского региона.

Таким образом, несмотря на замечания, следует признать, что диссертационное исследование выполнено в соответствии с требованиями, установленными Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842. Автор диссертационного исследования Булгаева Галина Дмитриевна заслуживает присуждения искомой научной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Панина Нина Леонидовна,
доктор искусствоведения,
доцент кафедры истории культуры
Новосибирского национального
исследовательского государственного университета,
630090, ул. Пирогова, 2
Тел.: (383) 363 41 30
E-mail: pa.nina@mail.ru
Сайт: http://gl.nsu.ru/www/?page_id=68

Мамус

Подпись <i>С.А. Мамус</i>	Завещаю
Специалист	Управления кадров НГУ
<i>С.А. Мамус</i>	
19	04
	20 16 г.

С созданием ордена № 19.04.2016 Булгаева Г.Д.